

УДК 902: 069 (091)

Л.Ю. Китова

ВКЛАД С.И. РУДЕНКО В РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА: 1920-е гг.

Рассматривается вклад выдающегося ученого С.И. Руденко в отечественное музееведение. В 1920-е гг. он был заместителем директора Русского музея, возглавлял этнографический отдел и высказал ряд принципиальных соображений об организации музеев в целом и музея антропологии в частности. С.И. Руденко развивал идеи британского исследователя Кроуфорда о связи археологии и географии при изучении культуры. В статье вводятся в научный оборот неизвестные архивные материалы, характеризующие взгляды С.И. Руденко.

Ключевые слова: С.И. Руденко, музей антропологии, археология и география.

Сергей Иванович Руденко (1885–1969) впервые участвовал в сборе этнографических коллекций для музея в 1905 г., будучи студентом естественного отделения физико-математического факультета Петербургского университета. В начале XX в. активно велась подготовка к созданию этнографического отдела Музея императора Александра III (Русского музея. – Л.К.). Этнографический отдел нуждался в коллекциях, и для их формирования привлекались сотрудники провинциальных краеведческих музеев. Из Петербурга на места специально были разосланы программы для собирания необходимых материалов. С.И. Руденко, находясь на вынужденных каникулах после закрытия на полгода Петербургского университета из-за студенческих волнений в январе 1905 г. и узнав в Пермском музее о подобном задании, предложил свои услуги. Пермский музей привлек энергичного студента к собиранию башкирских коллекций. Поручение музея С.И. Руденко выполнил успешно, вследствие чего в студенческие годы постоянно командировался для сбора этнографических коллекций среди башкир, мещеряков, мордвы, чувашей, марийцев и украинцев [1. Л. 15]. Так, например, весной 1909 г. заведующий этнографическим отделом Музея императора Александра III Д.А. Клеменц предложил С.И. Руденко отправиться в северо-западную Сибирь для изучения и сбора коллекций среди вогулов (манси), остяков (хантов) и самоедов (ненцов) [2].

С.И. Руденко, посетивший многие знаменитые музеи мира в период своей заграничной стажировки 1913–1914 гг., самостоятельно занялся созданием музея, будучи в Томске. В июле 1919 г. он был приглашен деканом физико-математического факультета ТГУ В.Л. Некрасовым на должность профессора кафедры географии естественного отделения [3. Л. 2]. В течение двух лет (1919/20 и 1920/21 учебные годы) С.И. Руденко подготовил и читал лекции, а также вел практические занятия

по следующим дисциплинам: общая география, введение в этнографию, общее землеведение, антропология, сравнительная этнография [4. Л. 37, 63]. Для полноценной работы со студентами он остро ощущал необходимость в наглядных материалах по читаемым дисциплинам, поэтому сразу же по приезду в Томск в сентябре 1919 г. приступил к оборудованию географического кабинета.

К началу 1920 г. кабинет географии получил в дар значительные коллекции по антропологии, этнологии и археологии. В связи с этим С.И. Руденко на заседании совета физико-математического факультета ТГУ 9 февраля 1920 г. предложил создать при кабинете географии этнологический музей и ходатайствовать перед советом университета о передаче кабинету географии этнологической (этнографической и палеоэтнологической) коллекции, а также книг и атласов этнографического и географического содержания из университетского музея археологии и этнографии, находящегося в тот период в полном запустении. Для обсуждения вопроса об организации при кафедре географии этнологического музея была образована 26 февраля 1920 г. комиссия, в которую вошел С.И. Руденко [4. Л. 69, 77]. В октябре 1920 г. совет физико-математического факультета ТГУ с подачи профессора С.И. Руденко принял решение о переименовании кабинета географии в кабинет географии и антропологии [4. Л. 107]. В формирующийся этнологический музей, образованный при кафедре географии и кабинете географии и антропологии, кроме даров, поступили материалы археологических, географических и этнографических экспедиций 1920–1921 гг., проведенных С.И. Руденко и С.А. Теплоуховым. Однако завершить создание этнологического музея было не суждено, тем более что в ТГУ уже существовал музей археологии и этнографии. Реорганизация образования, приведшая к сокращению ряда факультетов, переезд в 1921 г. С.И. Руденко и

в 1922 г. С.А. Теплоухова в Петроград [5. С. 46–47] оставили не воплощенным замысел Сергея Ивановича. В 1922 г. материалы этнологического Музея были переданы в Музей археологии и этнографии Томского университета.

В 1921 г. начинается новый период научной деятельности С.И. Руденко, продлившийся до его ареста 5 августа 1930 г. Он избран профессором кафедры антропологии Петроградского университета, назначен заведующим этнографическим отделом и заместителем директора Русского музея [1. Л. 19–20]. Как известно, этот период характеризуется обширной научной, педагогической, организационной деятельностью исследователя. В 1920-е гг. С.И. Руденко активно проявил себя и как опытный музейный работник. Благодаря палеоэтнологическим экспедициям, проводимым сотрудниками этнографического отдела Русского музея на Алтае, Минусинском крае, Туве и Монголии, фонды музея были значительно пополнены археологическими, антропологическими и этнографическими коллекциями [5. С. 73–99]. В 1923 г. под руководством С.И. Руденко была создана и открыта для посетителей первая экспозиция этнографического отдела Русского музея. На конференциях и встречах с музейными работниками им был высказан ряд интересных соображений об организации и сущности музеев. Он полагал, что образование немислимо без музеев, и хотел создать универсальный музей антропологии [6. Л. 2]. В 1924 г. им была опубликована статья «Музей истории человечества», в которой он обосновал необходимость создания антропологического музея [7. С. 35–41].

С.И. Руденко – сторонник палеоэтнологического направления как в научных исследованиях, так и в музейном деле – пропагандировал комплексность. Он подчеркивал искусственность деления музеев на естественноисторические и гуманитарные, а также отмечал, что «в краевых музеях, которые в миниатюре являются музеями универсальными, такого механического подразделения нет». Исследователь считал, что оно неприемлемо и для музея антропологии [6. Л. 1]. С.И. Руденко и его ближайшие помощники по этнографическому отделу Русского музея: Ф.А. Фиельstrup и С.А. Теплоухов активно интересовались новейшими разработками британской географической школы и находились под ее влиянием. В 1924 г. была опубликована книга О.Г.С. Кроуфорда «Человек и его прошлое», переведенная Ф.А. Фиельstrupом. С.И. Руденко, редактор издания, в предисловии обратил внимание читателей на то, что в изучении прошлого человечества книга Кроуфор-

да знакомит их с новым направлением, базирующимся на синтезе с естественными разрозненными дисциплинами [8. С. 85]. Как отмечал С.А. Васильев, О.Г.С. Кроуфорд в исследованиях выражал особый интерес к выявлению связи археологических памятников с топографией местности, типами растительности и почв. Археология и география, по его мнению, составляли два взаимосвязанных аспекта изучения культуры: временной и пространственной [8. С. 85–86].

В 1920-е гг. С.И. Руденко развивал идеи О.Г.С. Кроуфорда именно в деле строительства нового современного музея. Он задумывал его как музей антропологии в широком смысле слова, соединяющий современные данные нескольких наук: физической антропологии, этнографии, археологии, географии, биологии. Чтобы было понятно читателям, С.И. Руденко такой музей назвал в своей статье музеем истории человечества. В нем, по замыслу Сергея Ивановича, каждая эпоха должна раскрываться на фоне лика Земли, соответствующего времени, ее орографии, гидрографии, климатических зон, растительного и животного мира. Он считал, что особенно подробно географическая обстановка должна быть представлена для настоящего времени. Создатель проекта подчеркивал: «В музее истории человечества народный быт будет жить только в обстановке своей среды, да и понят он может быть только в условиях ландшафта» [6. Л. 5; 7. С. 38].

В антропологическом музее, согласно представлениям С.И. Руденко, будут экспонироваться ископаемые и современные приматы для того, чтобы показать генетическую связь их с человеком и демонстрировать идею его происхождения. Оригинальные материалы и слепки представят человека в развитии с момента его появления и до настоящего времени. С помощью многочисленных препаратов, слепков, фотографий и красочных иллюстраций будут показаны возрастные, половые и расовые отличия людей. В музее, по его мнению, должен быть воссоздан облик представителей различных этнических групп, приведены в таблицах изменения строения человеческого тела во времени, а на географических картах отображено распространение в пространстве отдельных видов человека [6. Л. 1–3].

Рассматривая природу как полноценный источник, С.И. Руденко полагал, что особое место должно быть уделено влиянию окружающей среды на строение человеческого тела. В экспозиции должна быть представлена физиология размножения, питания и труда человека. Исследователь отмечал, что «эволюция человеческого организма

пошла особым путем преимущественного развития нервной системы с того момента, как между человеком и природой появился новый фактор – орудие». С.И. Руденко считал, что последовательная смена форм связывает самые примитивные орудия и наивысшие достижения современной техники. Он предполагал, что уже в первых орудиях человека predeterminedены все достижения высшей техники, и чтобы понять данный феномен, надо знать его историю. Сергей Иванович призывал исследователей изучить как можно полнее культурные достижения человечества «во все времена и у всех народов». В соответствии с представлениями С.И. Руденко, культуру человека с давних пор определяют жилища, одежда, техника, семья, верования и многие другие элементы, которые также будут представлены в музее. Изменения в облике человека будут связаны с изменениями в индустрии, формах хозяйства, строительной технике, мировоззрении и пр. Особое внимание исследователь обращал на то, что вместе с древнейшими останками предков современного человека в музее будут демонстрироваться археологические артефакты [6. Л. 3–4; 7. С. 35–41].

С.И. Руденко считал, что археологические и этнографические источники дополняют друг друга и между ними можно проводить аналогии, более того, он полагал, что «воспроизведение быта прошлых времен возможно только отправляясь от известного изучения быта современного нам человечества». Исследователь исходил из двух предпосылок: 1) если в древности и в этнографической современности у народов встречаются похожие орудия и другие предметы быта, то древние и этнографические предметы принадлежат к одной культурной группе; 2) по аналогии с современным бытом можно делать заключение и о древней социальной организации, «сходство в вещественных остатках свидетельствует о сходстве и в общественных обычаях» [6. Л. 4]. Подобные сравнения он использовал во многих последующих работах. Так, например, по аналогии с хорошо известными внутриродовыми отношениями у современных азиатских кочевников-скотоводов С.И. Руденко создавал представление о взаимоотношениях внутриродовых единиц «алтайских скифов» [9. С. 270]. При этом он предостерегал от отождествления понятий «этнос» и «археологическая культура»: «этническая группа и культура не совпадают между собой» [10. Л. 7].

При организации любых музеев или музейных экспозиций С.И. Руденко ратовал за строгую систематизацию и классификацию материала. Он спорил с тезисом, выдвинутым некоторыми му-

зейными работниками в 1920-е гг., который заключался в том, что раз всякая классификация условна, то она и неправильна. Сергей Иванович считал, что систематика и классификация являются основой всякой науки. Они не зависят от индивидуальности мыслителя, помогают находить связи и законы, не дающие простора фантазии [6. Л. 5]. Более того, в 1920-е гг. С.И. Руденко был страстным поборником сциентизма, рассматривал математику в качестве образцовой науки и призывал строить остальные науки по ее образу и подобию. Он полагал, что «наука учит не фактам, а тому, как обращаться с фактами, чтобы осветить их; учит логике, системе, порядку. Логика и математика – это не науки, а все-таки совершенные методы, лежащие в основе всех наук. Они учат, как правильно моделировать и приводить в порядок любое многообразие. На их основе строится общая методология науки, затем методология отдельных дисциплин» [11. Л. 15]. Исследователь отмечал, что в основе создания экспозиции внутри биологических музеев давно лежат принципы времени, пространства и систематический (типологический). Эти принципы, по мнению С.И. Руденко, являются единственно возможными и при организации музея истории человечества [6. Л. 5–6; 7. С. 39]. Более того, С.И. Руденко считал, что принципы пространства, времени и вещей в их развитии и систематике лежат в основе построения всех музеев, как естественноисторических, так и гуманитарных и технических [6. Л. 7].

При комплексном показе отдельных артефактов в музее С.И. Руденко выступал противником объединения таких принципов экспонирования, как «хронологический (археология) и культурно-элементный (искусство)». Для него была неприемлема нивелировка понятий «орудие» и «художественное произведение», например, когда археологический предмет в экспозиции одновременно рассматривался и как орудие, и как произведение искусства. Исследователь призывал также отказаться от такой систематизации, которая допускает устройство отдельных залов металла, глины или серебра (если только это происходит не в отделе технологии), залов драгоценных мелочей и т.п. [6. Л. 7]. Согласно представлениям С.И. Руденко, экспозиция любого музея должна быть доступна и понятна, вместе с тем по информативности она должна быть выше среднего культурного уровня обычного посетителя, чтобы способствовать его развитию. Исследователь считал, что экспозицию нельзя перенасыщать предметами, каждый предмет на выставке должен быть проводни-

ком той или иной мысли, которую музей намерен передать посетителю [6. Л. 8].

С.И. Руденко выдвинул несколько обязательных требований, предъявляемых к экспозиции любого музея, будь то музей минералогический, ботанический, исторический или технический: 1) пространственное распространение предмета или явления на фоне среды, в которой они имеют место; 2) соблюдение хронологической последовательности явлений в экспозиции; 3) сохранение идеи эволюции и систематики при формировании экспозиции; 4) создание зрительного впечатления от предмета [6. Л. 8]. Сергей Иванович считал, что экспозиция музея должна отражать современное состояние той дисциплины, вещественные источники которой она содержит [12. Л. 1]. При создании этнографической экспозиции С.И. Руденко отмечал, что деление на материальную и духовную культуру условно: «Провести грань между духовными и материальными элементами (культуры. – Л.К.) совершенно невозможно, ибо живая единая природа классификации не знает». Тем не менее С.И. Руденко как ученый, всегда отстаивающий позицию классификации и систематизации изучаемых материалов, к элементам материальной культуры условно относил: «1) добывание пищи, 2) жилища, 3) народную технику, 4) средства передвижения, 5) игры, забавы и т.д.»; к элементам духовной культуры: «искусство, верования, международные отношения, общественную жизнь и т.д.» [10. Л. 3].

В период «золотого десятилетия» отечественного краеведения (1919–1929 гг.) наблюдался рост числа музеев по стране. С.И. Руденко приходилось часто выступать перед молодыми музейными работниками с лекциями о порядке составления и хранения коллекций. Он учил их правилам сбора, регистрации, инвентаризации, хранения археологических, этнографических и антропологических коллекций. С.И. Руденко уже в тот период отмечал, что при собирании музейных экспонатов необходимо использовать видеоаппаратуру, например кинематографические устройства [10. Л. 7–8; 11. Л. 28]. Согласно его представлениям, музейный работник должен быть человеком универсальным: «ученым, техником своего дела, педагогом, художником» [10. Л. 11]. С.И. Руденко – блестящий ученый и превосходный организатор – мог бы воплотить в жизнь много новых музеелогических идей. К сожалению, его разработки по созданию современного музея антропологии не были воплощены в жизнь по причине ареста исследова-

теля, затем смены рода деятельности. Больше Сергей Иванович не возвращался к музейному делу. Однако идея взаимосвязи археологии и географии использовалась им и в дальнейшем. В своих исследованиях он всегда учитывал влияние окружающей среды на образ жизни древнего человека [13–15].

В 1932 г., уже после ареста С.И. Руденко, в этнографическом отделе была открыта выставка с характерным для той эпохи названием «От первобытно-коммунистической орды до социалистического строительства в Саяно-Алтайском нагорье». Эту выставку, комплексно представляющую археологические, этнографические и антропологические материалы, более года готовил друг и коллега Сергея Ивановича С.А. Теплоухов. Она подводила итоги 10-летней деятельности исследователей этнографического отдела Русского музея [16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (ПФА РАН). Ф. 1004. Оп. 1. Д. 199.
2. Руденко С.И. Антропологическое исследование инородцев Северо-Западной Сибири // Записки Академии наук. Сер. 8: Физ.-мат. отд. 1914. Т. 33, № 3. С. 1–125.
3. ПФА РАН. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 197.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 31.
5. Китова Л.Ю. История сибирской археологии (1920–1930-е годы): изучение памятников эпохи металла. Новосибирск: Изд-во ИАЭ СО РАН, 2007. 272 с.
6. ПФА РАН. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 16.
7. Руденко С.И. Музей истории человечества // Музей. 1924. Вып. 2. С. 35–41.
8. Васильев С.А. Руденко и Кроуфорд: британский географический подход и российская палеоэтнологическая школа в археологии // Жизненный путь, творчество, научное наследие Сергея Ивановича Руденко и деятельность его коллег / отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 84–87.
9. Руденко С.И. Скифская проблема и алтайские находки // Изв. АН СССР. Сер. История и философия. 1944. Т. 1, № 6. С. 266–275.
10. ПФА РАН. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 19.
11. ПФА РАН. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 21.
12. ПФА РАН. Ф. 1004. Оп. 1. Д. 20.
13. Руденко С.И. Горноалтайские находки и скифы. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 267 с.
14. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 404 с.
15. Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 359 с.
16. Китова Л.Ю. Археологическая выставка С.А. Теплоухова в этнографическом отделе Русского музея // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. трудов. Ч. 1 / отв. ред. М.; Л. Бережнова, С.Н. Корусенко, Р.С. Хакимов, Н.А. Томиллов (гл. ред.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. С. 10–14.